

УДК 101

С.С. Судаков

кандидат политических наук

МГИМО (У) МИД РФ

г. Москва, Россия

**ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
«ПРАГМАТИЧНОГО РЕАЛИЗМА» В ПОСТРОЕНИИ
КОНЦЕПЦИИ «АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ»**

[Sudakov S.S. Ideological and theoretical foundation of the «pragmatic realism» in the construction of the concept of «American exceptionalism»]

This article highlights the features of the ideological and theoretical formation of the concept of «pragmatic realism». The author logically and consistently shows how the concept has changed realism of the political context in a philosophical context. Pragmatic realism has become a key element in the construction of «American exceptionalism». The author suggests that it is pragmatic realism was the main methodological element that changed American identity and created the concept of «American exceptionalism». What value characteristics remained unchanged, and which on the contrary, have been changed or disappeared altogether? In this article, sufficient attention is paid to the assumption of interdependence «American exceptionalism» with the status of the modern American state.

Key words: pragmatism, pragmatic realism superiority, American exceptionalism, ideology, theory, paradigm, symbiosis, ontology, epistemology, international relations, participatory democracy.

Наиболее полно и всесторонне содержание «прагматического реализма» раскрыто в творчестве известного американского мыслителя, профессора Гарвардского университета Хилари Патнэма. Он в какой-то мере сумел сформулировать ответы на следующие вопросы: Возможен ли прогресс в философии? Сохраняет ли «старая» метафизика с ее неустранимыми антиномиями и псевдопроблемами актуальность для современных научных и философских практик? Оправданы ли притязания философии на статус «строгой» науки?

По его мнению, облик философии в конце XIX – начале XX в. «искажен» *двумя*, как он выражается, «интеллектуальными трендами», доминировавшими в течение последних нескольких десятилетий: а) англо-американским позитивизмом и прагматизмом; б) континентальным постмодернизмом [2, с. 3-4]. Он оказал существенное влияние на развитие философии неопрагматизма и создание такого течения как «прагматический реализм».

Философская позиция, которую Х. Патнэм сформулировал и назвал функционализмом, предлагала интерпретацию познавательного процесса как процесса обработки информации – формальной манипуляции репрезентациями или символами согласно некоторым правилам. Согласно этой концепции, сознание аналогично вычислительной машине, и поэтому для изучения познания релевантны организация и структура, а не материальный субстрат сознания.

Он считал, что логические позитивисты, прагматисты пытались «сциентизировать» философию, рассматривая ее как дисциплину чисто *теоретическую* и забывали о моральной, практической составляющей философии. По его мнению, философию как науку нельзя отделить от философии как жизненной практики [2, с. 42].

Х. Патнэм видит перспективу «обновления философии» в возрождении «прагматического реализма». Он говорил: «Сам я не называю себя прагматистом, ... однако не возражаю, когда мои взгляды ассоциируют с этой традицией, – за исключением случаев, когда их смешивают с идеями Ричарда Рорти, моего давнего друга и философского оппонента». Как «натуралистический» вариант философии жизни, прагматизм с реализмом, считал он, могли бы внести решающий вклад в сближение и взаимообогащение аналитической и континентальной мысли, в преодоление раскола между двумя конфронтующими философскими трендами – «жестким» аналитическим позитивизмом и логицизмом и «мягкой» континентальной антропологией и гуманитаристикой [7, с. 70].

В связи с этим, он посвящает отдельную главу «The Problems and Pathos of Skepticism» в своей книге «Philosophy in an Age of Science: Physics, Mathematics, and Skepticism», поднимающую проблему критики скептицизма [6]. Он утверждает, что «наши *сомнения* нуждаются в обосновании в не меньшей степени, чем *убеждения*» [6, с. 524]. Прагматический реализм не сводится к максиме «сомневаться всегда и во всем». Он предполагает готовность подвергнуть сомнению *любое* суждение или представление при наличии достаточных на то оснований. Можно быть, следовательно, реалистом и антискептиком одновременно. И как следствие, осознание этой возможности Х. Патнэм считает «главной интуицией» американского прагматизма [6, с. 525].

Для демонстрации несостоятельности голого скептицизма (*la folie de doute*) Х. Патнэм предложил аргумент, который вошел в историю аналитической философии под названием «Мозги в сосуде», по английски – Brains in a Vat. Допу-

стим, скептики правы: мир, который нас «окружает» и который мы «познаем», – это иллюзия нашего восприятия или воображения, своего рода коллективная галлюцинация. В действительности мы – мозги в сосуде, подключенные к суперкомпьютеру, который, посылая разнообразные электронные импульсы, моделирует наш опыт о якобы существующем «внешнем» мире. Рассмотрим теперь утверждение «Я – мозг в сосуде», сделанное мозгом в сосуде.

Слова «мозг» и «сосуд» в этом случае могли бы указывать только на *воображаемые*, созданные программой компьютера, объекты, не существующие в реальности. Эти объекты не обладали бы референцией, так как нашему мозгу в сосуде никогда не были *даны* никакие реальные мозги и никакие реальные сосуды.

Выходит, что гипотеза скептицизма о мире как иллюзии самопроверяема: будь мы мозгами в сосуде, наше предположение «мы – мозги в сосуде» было бы ложно.

Этот *логический* аргумент Х. Патнэм подкрепляет *эмпирическим* доводом. По своему содержанию этот довод сводится к тому, что «мир как иллюзия» у скептика, антиреалиста, если он и берется из компьютера, то он, этот компьютер, не может быть не создан из *нашей* картины мира. Вот сама эта картина мира по своей природе исключает хотя бы малую вероятность существования такого суперкомпьютера, способного симулировать «мировую реальность» и дурачить миллиарды разумных существ» [6, с. 527].

Эти логические построения Х. Патнэма подтверждены революционными открытиями в физике атомного ядра и элементарных частиц, которые были открыты в конце XIX – начале XX в. Они объективно поколебали ранее сложившиеся представления философов о «фактическом». Ведь абстрактные понятия, отражающие объекты научных теорий: квантовые поля, электроны, мезоны, кварки оказались нередуцируемы к предложениям наблюдения.

Вследствие этого логическим позитивистам, прагматикам пришлось признать суждения Х. Патнэма осмысленными и отнести их к категориям либо аналитических, либо синтетических, другими словами, «фактуальных» истин.

Но нам, для выявления связи данных философских воззрений с концепцией «американской исключительности», важно обратить внимание Х. Патнэма на утверждение, что все наши фактуальные утверждения тесно и неразрывно связаны с ценностными суждениями: «знание фактов предполагает знание ценностей» [6, с. 47].

Другими словами, понятия «когерентности», «непротиворечивости», «релевантности» и подобные им образуют класс *эпистемологических ценностей*.

Такой «*концептуальный релятивизм*», или «*плюрализм*», считал Х. Патнэм, нисколько не противоречит базисным реалистическим интуициям, которые лежат в основе как научного взгляда на мир, так и мировоззрения обычных людей. Хотя и существует эпистемическая зависимость нашего видения реальности от концептуальных установок и схем, которые опосредуют человеческое познание, но сама по себе реальность не является «продуктом» субъективного опыта. Она *первично* воздействует на наше сознание, заставляя считаться с собой, вынуждая вносить изменения в диспозитивный язык, если его инструменты перестают срабатывать. А в конечном счете, реальность и только она одна «решает», какие из наших дескрипций истинны, а какие ложны [6, с. 112].

Как видим, метафизический реализм больше не сводится Х. Патнэмом к пониманию истины как отношения «грубого соответствия» между терминами и референтами и к допущению одного исчерпывающе полного и достоверного описания мира – реальности «как она есть». Он утверждал, что это *только одна из возможных*, но не единственная форма реализма. Если трактовать реализм «широко», распространяя его на философов, отвергающих верификационизм в любом виде и качестве, то нельзя оставаться метафизическим реалистом в указанном, то есть «инклюзивном» смысле. Реальность может и наличествует как воплощение «собственного «Я», то есть своих убеждений и представлений в жизнь [6, с.62].

Таким образом, «прагматический реализм» дает свой вполне тривиальный ответ на значение и ценность слов-понятий, мифов, концепций. Он утверждает, что «значение употребляемых нами слов зависят не только от происходящего в наших головах (будь то функциональные состояния или нейрофизиологические процессы мозга), но также от наших взаимоотношений с окружающим миром, ... с природной и культурной средой» [6, с. 616].

Другими словами, в соответствии с философскими воззрениями Х. Патнэма, экстенционал понятия *не* является функцией от ментального состояния говорящего, то есть «референция» и «значение» не локализованы в головах пользователей языка. Важно отметить и тот факт, что «...у американских демократологов XX века не существовало единого взгляда на демократию ни в предметном, ни в субстантивном планах, а значит, и общепризнанного опре-

деления этого феномена» [1, с. 376]. А так как в головах не сформировалось общих представлений, то «...получается, что «значение» и «референция» «транзакционны» и зависимы от состояний человеческого сознания и социально-природной среды [6, с. 624-625].

В отличие от *интернализма* 80-х гг. и *естественного реализма* 90-х гг. XIX в., эта новая «волна» в философских воззрениях Х. Патнэма, позволяет, по мысли автора этих воззрений, со значительно меньшими трудностями и метафизическими потерями преодолеть дуализм субъективного («внутреннего») и объективного («внешнего») в феноменологии восприятия.

Одновременно и этот аспект воззрений Х. Патнэма, и ранее им сформулированные оценки истины благоприятно востребуются «американской исключительностью», позволяя ей выйти на новый «простор» своего бытия. Ведь неотъемлемой чертой «американской исключительности» как мифологемы в процессе ее длительного исторического развития стала склонность к концентрированию внимания преимущественно на непосредственных продуктах человеческой деятельности и количественных характеристиках материального успеха. В глазах «рядового американца» героем и примером для подражания был «человек, сделавший самого себя». Причем, под словом «сделавший» часто понимался «обогатившийся». В бурной атмосфере «позолоченного века», где господствовал принцип безудержной конкуренции, быть несвоекорыстным считалось не достоинством, а отсутствием твердости и мужества.

Но время изменило мир и требовало изменений и в самом содержании «американской исключительности». И этом деле к «месту» пришлось воззрения «прагматического реализма», обоснованного Х. Патнэмом. Он отмечал, что все, что он делал, отмечено, как мне хотелось бы думать, определенной преемственностью... Она выражается в той заинтересованности и настойчивости, с которыми я исследовал проблему объективности в трех, по крайней мере, сферах человеческой жизнедеятельности и познания: науке, математике, морали.

Что касается философии и социального бытия, то «прогресс» в их области состоит в *самом философствовании*, то есть, не в «разрешении» главных вопросов и не в уклонении от ответов, а в *поиске*. Он считал, что «проблемы, волнующие философов, «неразрешимы», они пребудут с нами вовеки» [6, с. 51].

Выходит, что в то время «прагматический реализм» на практике предстал неким вариантом философской инженерии, но с наполнением своего содержания социально-психологическими компонентами.

Он не столько дал тогда прибавку к существующему фонду философских знаний, сколько призвал к радикальному пересмотру того, что в то время представало пред всеми как истинные знания, или как истина.

Акцентируя внимание на сопряженности «американской исключительности» и общественной практики, их взаимообусловленности и взаимозависимости, сторонники движения «прагматического реализма» считали, что существующие положения прагматизма и реализма в отдельности нередко оказываются в числе тех барьеров, которые сдерживают реализацию творческих способностей индивидов и тем самым подавляют их свободу.

С этих позиций они критически оценивали концепцию «американской исключительности», идею «американизма». Исходя из новых представлений об американской и мировой реальности в тогдашнем «потребительском обществе», приверженцы «прагматического реализма» стремились утвердить мысль, что концепция «американской исключительности» отстаивает одни интересы граждан страны и неизбежно ущемляет другие. И это происходит в обществе, в котором преобладают либеральные ценности и навязываются представления о «господстве демократии».

Социально-философское содержание «прагматического реализма» было нацелено на освобождение концепции «американской исключительности» от различных догм и отживших парадигм, включая неадекватные и противоречивые построения прагматизма и реализма.

Критический подход к концепции «американской исключительности», основанной на прагматизме, ориентирован на стремление к практическому осуществлению взаимной интеграции и коммуникации различных наук и нацеленности на создание новой концепции «американской исключительности».

В этом плане критический подход к концепции «американской исключительности» сторонников «прагматического реализма» являл собой упорядоченную совокупность методологических приемов, среди которых важную роль выполняют следующие приемы и подходы: метод противоречий; критический исторический и политический анализ; системный метод.

«Метод противоречий» представлял собой такую последовательность операций и действий, который был нацелен на обнаружение наличия внутренних противоречий в имеющейся прагматической концепции «американской исключительности». Его использовали для доказательства тезиса, что «прагматический реализм» способен поддерживать и защищать самые противоречивые «американские ценности», тем самым содержит в себе фундаментальные основания для создания на своей основе новой концепции «американской исключительности». Один из выводов, основанных на использовании данного метода, ставит под сомнение возможности концепции «американской исключительности», построенной на основе прагматизма в тогдашних социальных условиях в стране и в мире [2, с. 188].

Конкретный исторический анализ позволил выявить тот факт, что исторические формы «американской исключительности» закрепляли в сознании граждан Америки ложную картину социальной реальности и имели деструктивный характер воздействия этих форм, которые проявлялись на деле в том, что американские ценности стали подвергаться уничижительной критике.

Что касается системного метода, то он представлял собой достаточно распространенный в философии и науке набор познавательных операций и действий, позволяющий выявить отдельные погрешности логического и социально-философского обоснования отдельных теоретических конструкций концепции «американская исключительность».

Метод политического анализа представлял собой критический подход к концепции «американская исключительность» как к идеологеме и составной части политической идеологии страны. Он позволил определить, что концепция «американская исключительность», основанная на философии прагматизма, оказалась неспособной к детерминации прогрессивного развития политической системы США [2, с. 212].

Рассмотренное позволяет утверждать, что «прагматичный реализм» – это течение философской мысли, которое позволяет сделать вывод, что утверждение в жизни граждан США и страны в целом «американской исключительности» было закономерным, предсказуемым и, значит, вполне обоснованным.

По своему содержанию «прагматичный реализм» представляет собой совокупность мировоззренческих, методологических, аксиологических и этических философских воззрений, которые признают существование объективной реаль-

ности вне познающего субъекта, способного раскрыть ее природу и сущность, но использование субъектом полученных при этом знаний определяется их значимостью и полезностью для людей, социальных общностей и государства.

Более того, он позволял раньше, позволяет и сейчас не только обосновать необходимость существования «американизма» как объективного феномена и образца для жизни и деятельности всех граждан мирового сообщества, но придавал и придает ему потенциальную возможность к дальнейшему развитию и утверждению в идеологии и политике государственных органов США.

Во многом благодаря «прагматическому реализму» ушел в небытие «...утилитаристский принцип, согласно которому все, что сулило увеличение богатства, автоматически рассматривалось как благо, как проявление «американской исключительности» [4, с. 48].

Стали формально превозноситься и утверждаться следующие принципы:

- *равенство возможностей*, которое подразумевает, что все люди обладают равными возможностями для развития и реализации своих талантов;
- *равенство прав*, которое подразумевает, что каждый человек должен получать в соответствии со своими способностями;
- *свобода перемещений* и действий, что предполагает проявление суверенности и самостоятельности каждого.

На практике, конечно, такие принципы не действуют, но вызывают у многих всеобщий интерес и стремление «прикоснуться» к этим достижениям.

Концепция «американской исключительности» стала наполняться моральным содержанием, хотя только по форме, но этот фактор многое значил в самом развитии этой мифологемы и в становлении нового статуса США. Оливер Стоун полагал, что за последние 100 лет все поколения американцев воспитываются по принципу, по которому «...отрицать исключительность американцев – значит, по сути, отрицать саму душу нашей нации» [3, с. 16].

Исследовав аспекты темы и обобщив полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, становление в США философского течения в форме *прагматизма* было обусловлено как потребностями социально-экономического и политического развития страны, так и определенной степенью творческой свободы мыслителей, заинтересованных в практическом применении получаемых человечеством знаний. В определенной степени это коррелировало с

характером и содержанием тех преобразований, которые происходили в то время во всех сферах жизни американского общества и находило отражение в мифологеме «американская исключительность». Вера об «исключительности» и «избранности» США присутствует и в словах президента Вудро Вильсона, который заявил после подписания Версальского договора: «Наконец-то в лице Америки мир узнал своего избавителя» [5, с. 206].

Применительно к человеку «прагматизм» – это философия успеха. И все это «естественно» дополняло и развивало мифологему «американской исключительности». Отсюда и «вытекает» знаменитый «*принцип Ч. Пирса*»: «понятие об объекте достигается рассмотрением всех практических следствий, вытекающих из действий с этим объектом».

Проникновение философских воззрений в форме прагматизма в мифологему «американской исключительности» происходило взаимообусловлено. Не только прагматизм придавал «американской исключительности» некую завершенность, концептуальность, но и данное философское течение получало от «американской исключительности» социальную и духовную «подпитку».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баталов Э.Я.* Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). М., 2010.
2. *Джохадзе И.Д.* Прагматический реализм Хилари Патнэма. М., 2013.
3. *Оливер Стоун, Питер Кузник.* Нерассказанная история США. М., 2014.
4. *Pihlström Sami.* Pragmatic moral realism: a transcendental defense. Amsterdam. New York. Rodopi. 2005.
5. President Woodrow Wilson speaking on the League of Nations to a luncheon audience in Portland, OR. 66th Cong., 1st sess. Senate Documents: Addresses of President Wilson (May-November 1919), vol. 11, no. 120.
6. *Putnam Hilary.* Philosophy in an Age of Science: Physics, Mathematics, and Skepticism. Cambridge. Harvard University Press. 2012.
7. *Putnam Hilary.* Renewing philosophy. Cambridge, Mass. Harvard University Press. 1992.

REFERENCES

1. *Batalov E.Ya.* The problem of democracy in American political thought of the XX century (from the history of modern political philosophy). Moscow, 2010.
2. *Dzhokhadze I.D.* pragmatic realism Hilary Putnam. M., 2013.
3. *Oliver Stone, Peter Kuznik.* The untold story of the United States. M., 2014.
4. *Pihlström Sami.* Pragmatic moral realism: a transcendental defense. Amsterdam. New York. Rodopi. 2005.
5. President Woodrow Wilson speaking on the League of Nations to a luncheon audience in Portland, OR. 66th Cong., 1st sess. Senate Documents: Addresses of President Wilson (May-November 1919), vol. 11, no. 120.
6. *Putnam Hilary.* Philosophy in an Age of Science: Physics, Mathematics, and Skepticism. Cambridge. Harvard University Press. 2012.
7. *Putnam Hilary.* Renewing philosophy. Cambridge, Mass. Harvard University Press. 1992.

30 апреля 2015 г.